

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

УДК 371.217.3(477):316.334.56

**ШЕСТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛЕТНЯЯ ШКОЛА
ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ НА УКРАИНЕ
«ПОСТИГАЯ ГОРОД: ПАМЯТЬ, БОРЬБА, ПОЛИТИКА»****А. Р. Клоц**

Рутгерский университет, США, 111, Ван Дайк Холл, 16, Семинари Плейс, Нью-Брансвик, Нью-Джерси, 08901
alissaklots@yandex.ru

Дается обзор работ, презентованных на Шестой международной летней школе по социальным наукам на Украине «Постигая город: память, борьба, политика», проходившей во Львове с 1 по 8 июня 2014 г. В них молодые исследователи и эксперты представили свое видения того, как изменилось городское пространство в Центральной и Восточной Европе в XX – XXI вв., при этом особое внимание было уделено формам городского протеста.

Ключевые слова: летняя школа, социалистический и постсоциалистический город, Украина.

С 1 по 8 июня 2014 г. в г. Львове (Украина) прошла Шестая международная летняя школа по социальным наукам «Постигая город: память, борьба, политика». Эта международная школа для молодых исследователей была впервые организована в 2009 г. по инициативе посольства Франции на Украине и с тех пор при поддержке кафедры украинистики в университете Оттавы (Канада), университета Париж – X – Нантер (Франция) и Франко-белорусского центра европейских исследований (Белоруссия) ежегодно собирает аспирантов и молодых ученых, работающих над проблемами социализма и постсоциализма. В этом году в качестве основного спонсора школы выступил Фонд В.Г. Данилова (Wolodymyr George Danyliw Foundation, <http://www.danyliwfoundation.org/>), а в качестве местного партнера – Центр городской истории Центрально-Восточной Европы (<http://www.lvivcenter.org/>).

Организаторы школы предложили пространство города в качестве отправной точки для анализа трансформаций общества, пространства, государства и власти в Восточной и Центральной Европе. Каждый из шестнадцати участников представил свой исследовательский проект, посвященный тому или иному аспекту существования современного города.

В первой секции рассматривался «советский город». Е. Калеменова (Европейский университет в Санкт-Петербурге) в докладе «Изменения моделей урбанизации советского Крайнего Севера в 1960-е гг.» проанализировала роль экспертного архитектурного сообщества в создании проекта освоения советской Арктики. Разрабатывая концепцию «нового северного города», ленинградские архитекторы выступали в качестве посредников между государством и городскими жителями. Однако модели, которые предлагали архитекторы, в наибольшей степени определялись их эстетическими предпочтениями и профессиональными интересами. Несмотря на то что ни один из задуманных в 1960-е гг. проектов городов с искусственным микроклиматом не был реализован, так как требовал чрезмерных затрат со стороны государства, сделанное стало основой для последующих разработок в области городского планирования в условиях Крайнего Севера.

Противопоставление официального и неофициального пространств советского города – объект критического анализа в презентации Д. Козлова (Центр гуманитарных исследований при Российской академии народного хозяйства и государственной службы) «Конструируя альтернативные коммуникационные пространства в советском городе (на примере города Архангельска в 1950–1980-е гг.)». Дополняя концепцию социолога В. Воронкова о приватно-публичной сфере [Воронков, 2003, с. 99–110], Козлов рассматривает процесс освоения официально контролируемого пространства представителями советского андеграунда. Собираясь на улицах, танцевальных площадках и в кафе, сначала стилиаги, а затем и представители более поздних субкультур оказывались в постоянном контакте с «цивилами» и государственными структурами. Это взаимодействие трансформировало и тех, и других, размывая границы между официальной культурой и контркультурами.

В докладе «Особенности менталитета жителей шахтерских городов Донбасса (1950–1980-е гг.)» К. Кузина (Донецкий национальный университет) представила результаты изучения повседневной жизни и ментальности шахтеров Донбасса: условий жизни и труда, отношения к власти и религиозных взглядов. Особое внимание она уделила кризису второй половины 1980-х гг. Кузина приходит к выводу, что в позднесоветский период на Донбассе сложилась особая, «полугородская», культура, состоящая из элементов сельской и городской культур.

Секцию «Переосмысливая и трансформируя советский/коммунистический опыт» открыл Г. Совэ (Институт политических исследований, Париж) докладом «Блуд борьбы: российская либеральная интеллигенция между оппозицией и властью в 1991». После прихода к власти Бориса Ельцина перед российской интеллигенцией встал вопрос об отношении к новому президенту. Должна ли либеральная интеллигенция поддерживать демократического лидера, который все чаще прибегает к авторитарным методам управления? Совэ рассматривает спор на страницах «Литературной газеты» между носителями противоположных взглядов – Леонидом Баткиным и Мариэттой Чудаковой – как процесс формирования российской либеральной интеллигенцией понимания сущности демократии: демократия – это правление некоего единого морального абсолюта или признание множества возможных истин? Победа позиции Чудаковой и ее сторонников, выступавших за безоговорочную поддержку Ельцина перед лицом «красно-коричневой угрозы», помогла преодолеть политические кризисы в 1991 и 1993 гг., но заложила основу последующего отхода российских властей от демократических принципов.

С. Стурейко (Европейский гуманитарный университет, Литва) в докладе «Фестиваль урожая "Дожинки" в Белоруссии» представил результаты коллективного исследования, выполненного в рамках белорусского образовательного проекта «Летучий университет». Дожинки – традиционный сельскохозяйственный праздник, который при режиме Лукашенко превратился в ежегодный фестиваль труда. В ходе приготовления к празднику местные власти осуществляют масштабные проекты по изменению городской среды: реставрация зданий, установка памятников и других скульптурных композиций и др. Стурейко отмечает, что, в то время как советское наследие в белорусских городах все больше теряет свое культурное значение, местная власть и жители городов не могут найти новое смысловое наполнение городского пространства.

Постсоветская трансформация городов – объект исследования Т. Булах (Индианский университет в Блумингтоне). В презентации «Адаптация и сопротивление западной культуре потребления в современном городском пространстве Украины» она представила методологические наработки по изучению консьюмеризма и «воображаемого Запада» на улицах постсоветской Украины. Булах отмечает, что активное освоение «западной» культуры потребления соседствует с советскими потребительскими практиками и стремлением выработать некую национальную идентичность. Таким образом, автор критически использует наработки «транзитологов», ставя под сомнение линейность перехода от социализма к некоему нормативному западному пути.

Изучение постсоветского города завершилось экскурсией в Сихов – район в юго-восточной части Львова и докладом Н. Мысак (Львовский политехнический национальный университет) «Формирование идентичности в крупнопанельных жилых комплексах, построенных в 1960–1980-е гг.». Используя в качестве теоретической рамки понятие «архитектурная идентичность» [Tran, 2010], исследовательница различает «первичную» идентичность, которая складывается из отношений между архитектурным объектом и его жителями, и «вторичную», которая формируется посредством различных медиа. Жители Сихова в целом позитивно относятся к своему району, отмечая большое количество зеленых насаждений, удобство инфраструктуры и развитость местного сообщества, тогда как в медиа район предстает как символ неудавшегося проекта построения социализма, район «новых горожан» с деревенским образом жизни и противопоставляется центральной части Львова.

Секция «Городские протесты» была посвящена событиям последних лет в России и Украине. В докладе М. Ильченко (Институт философии и права УрО РАН) «Протестное движение в российских регионах: новое развитие в городском контексте» рассматривается роль городской среды в развитии протестного движения на трех уровнях: формирования новых политических акторов («средний класс», «разгневанные горожане»), символических функций городского публичного пространства и развития новых политических практик. События 2011–2012 гг. в Екатеринбурге начались с публичных акций горожан против строительства церкви на одной из центральных пло-

щадей города. Требование того, чтобы голос жителей учитывался при реорганизации городского пространства, постепенно трансформировалось в политические требования сначала на местном, а затем и на общенациональном уровне.

Выход протеста на международный уровень – предмет изучения Д. Малютиной (независимый исследователь, Великобритания) «Евромайдан в Лондоне: развитие транснационального протеста». Она анализирует состав участников Евромайдана в Лондоне, динамику развития протеста и участие украинской диаспоры в событиях на Украине. Выступления начались как «прозападные» (за евроинтеграцию), постепенно перерастали в антиправительственные, а затем в антипутинские, что соответствует динамике развития протестов на Украине.

Не менее важной частью событий на Украине являются и драматические события на юго-востоке страны. В презентации «Городские восстания и регионализм на востоке Украины» Н. Степанюк (Оттавский университет) представила свой проект изучения меняющихся идентичностей в восточной Украине на примере городов Днепропетровска и Одессы. Эти города представляют особый интерес, так как, несмотря на то что традиционно рассматривались как пророссийские регионы, они выступили против сепаратизма. В целом отрицательно относясь к Майдану, жители Одессы и Днепропетровска считают себя украинцами. На примере этих двух городов можно проследить формирование украинской идентичности, отличной от западно-украинской.

Завершала летнюю школу секция «Память». М. Квичинска (Краковский исторический музей) изложила промежуточные результаты работы над проектом «Скажи мне, город: Истории краковчан в многоконфессиональном городе», в рамках которого создается религиозная карта Кракова. Представители традиционных религиозных общин города стремятся показать свое взаимодействие как бесконфликтное, всячески подчеркивая дружеские отношения между традиционными общинами.

Т. Шопар (Высшая школа социальных наук, Франция) в докладе «Киев и его лагеря во время Гражданской войны. Сравнительный подход» говорил о создании советской лагерной системы. С 1914 по 1924 г. на территории Киева находилось несколько лагерей, в которых в разное время содержались военнопленные, беженцы и «антисоветские элементы». Советские лагеря возникли не на пустом месте: в этот период Россия, как и другие европейские государства, экспериментировала с системами изоляции нежелательных групп, используя принудительный труд. Однако ситуация Гражданской войны в период становления большевистской государственности во многом определила особенности советской лагерной системы.

В презентации «“Скажи мне, что ты забыл, и я скажу тебе, кто ты”. Забывание и создание польского Гданьска после 1945 г.» А. Мюллер (Мичиганский университет в Дияборне) рассказывает историю превращения немецкого Данцига в польский Гданьск после Второй мировой войны. Используя концепцию «созидательного забвения» [Auge, 2004], она анализирует вытеснение из культурной памяти Гданьска немецкого прошлого и создание новой городской идентичности. Селективность культурной памяти позволяет связать средневековый польский Гданьск, вольный город Данциг межвоенного периода и Гданьск – родину «Солидарности», центр сопротивления советской оккупации. И только с евроинтеграцией память о немецком Данциге и его жителях начинает возвращаться в город.

В работе О. Дудко (Центр городской истории Центрально-Восточной Европы) «Меняющиеся иерархии: актеры и театры Лемберга (сентябрь 1914 – июнь 1915 г.) рассматривается влияние Первой мировой войны на развитие городских театров в Галиции. В отличие от традиционного для историографии «национального подхода» выбранный Дудко подход позволяет проследить взаимодействие разных национальных театральных традиций. В период российской оккупации крупные театры были закрыты и их место в досуге жителей заняли более демократические народные театры, в которых играли как любители, так и профессионалы, потерявшие работу, что привело к размыванию границ между элитарным и популярным искусством. Театральные зрелища стали площадкой для взаимодействия различных этнических групп: поляков, евреев, украинцев.

Выступление П. Свардовой (Национальный институт восточных языков и цивилизаций, Франция; Институт истории, Словакия) «Советский памятник как медиатор в посткоммунистическом городском пространстве» было посвящено памятникам советскому солдату на территории Болгарии и бывшей Чехословакии как месту памяти и противостояния. После крушения советской системы новое российское руководство продолжает использовать памятники советского солдата как символическое орудие легитимации своей внешней политики. В то же самое время антироссий-

ски настроенные активисты используют эти памятники как площадку для выражения своей позиции при помощи современного городского искусства.

Закрывала летнюю школу презентация М. Яржабека (Ягеллонский университет) «Нежелательное прошлое, или как стать культурным наследием? На примере постиндустриальной Верхней Силезии». Докладчик предложил понятие «нежелательное культурное наследие» для понимания того, как жители Верхней Силезии – бывшего крупнейшего индустриального региона Польши – пытаются освоить материальные объекты предыдущих эпох, превращая их в музеи, торговые центры и офисы. Бывшие индустриальные объекты постепенно приобретают статус «культурного наследия», занимая важное место в постиндустриальной идентичности жителей региона.

Кроме презентаций участников, в школе было сделано несколько экспертных докладов. Ф. К. Нерар (Университет Париж 1 Пантеон-Сорбонна) в докладе «Вариации на тему щей. Повседневная еда в советских рабочих столовых в годы первой пятилетки» сообщил о том, что и как готовили и ели в начале 1930-х гг. советские рабочие. Официальный дискурс о качественном организованном питании для трудящихся рождал у рабочих большие ожидания: рабочие требовали чистых столовых и питательных блюд. Однако у государства не было ни финансовых, ни человеческих ресурсов, чтобы организовать тот уровень обслуживания, который оно обещало рабочим. В результате рабочие столовые были местом постоянного разочарования.

Н. Моин (Национальный центр научных исследований, Франция) в докладе «Общественная память и политика мемориализации репрессий в подвижном городском ландшафте: Бельвиль (Париж), Дранси и Марьино Роцца (Москва)» попыталась сравнить политику мемориализации жертв Холокоста во Франции и советских «лишенцев» – жертв советских карательных органов в России. Если в Париже мемориальные таблички на домах с именами бывших жильцов, погибших от рук нацистов, напоминают жителям и гостям города о трагедии, в Марьино Роцце – бывшем районе мелкой торговли и предпринимательства – память о «бывших» людях полностью стерта.

Самой запоминающейся частью программы школы стал, безусловно, воркшоп «Майдан». Эксперты – преподаватели школы поделились своим видением украинских событий последних месяцев. С. Ламброзини (Университет Париж X – Нантер) представила кризис власти на Украине как борьбу различных форм олигархического правления. Став президентом Украины, Виктор Янукович начал концентрировать власть и ресурсы в своих руках, игнорируя традиционную для постсоветской Украины функцию президента как арбитра в отношении представителей крупного капитала. Украинские олигархи инвестировали средства в европейский проект Януковича и были не готовы принять его решение (принятое без согласования с ними) переориентироваться на Россию. Теперь задачей нового президента, Петра Порошенко, является создание гражданской олигархии – системы правления, при которой власть олигархов институционализирована, как в США и Западной Европе. Война на юго-востоке Украины разрушает институты и может привести к установлению системы воюющих олигархов, как это было в 1990-е гг.

М. Винницкий (Национальный университет «Киево-Могилянская Академия») поставил под сомнения утверждение о том, что украинская электоральная география является манифестацией электоральной идентичности, основанной на языке и общей исторической памяти. Во время событий на Майдане можно увидеть ценностный сдвиг, который Винницкий условно обозначает «майдановские ценности», противопоставляя их условным «совковым ценностям». Основное различие носителей этих ценностей проходит по линии отношения к власти. Опираясь на идеи Бурдьё об особой роли индивидуальных домов, Винницкий считает популярность домов коттеджного типа признаком формирования «майдановских ценностей» у нового украинского среднего класса.

Архитектор Э. Бигэм (Йельский университет; Центр городской истории Центрально-Восточной Европы) представила проект трансформации площади Майдан как площадки для гражданского взаимодействия. Сферическое сооружение не будет иметь четкой внутренней структуры: жителям города предлагается самим перестраивать его (переносить перегородки, размещать мини-сады) в зависимости от своих потребностей. Бигэм вдохновила самоорганизация участников уличных протестов, поэтому она верит, что и в будущем люди на Майдане будут способны поддерживать порядок и гармонично использовать городское пространство.

Ю. Шукан (Университет Париж X Нантер) рассказала о некоторых результатах своего полевого исследования в Харькове и Донецке непосредственно перед началом боевых действий на юго-востоке страны. Объект исследования Шукан – участники движения «Анти-Майдан». Опыт киев-

ского Майдана для них одновременно и притягателен как модель организации уличного протеста, и отвратителен как движение «фашистов». Социальный состав «Анти-Майдана» разнообразен: кроме пенсионеров и безработных в нем участвовали много учителей, преподавателей вузов, ИТ-специалистов и молодежи. В движении хорошо представлен левый элемент. У участников разное отношение к Януковичу, России, советскому прошлому, но объединяет их тотальный страх перед «Правым сектором» и «фашистской» властью в Киеве.

Д. Арель (Университет Оттавы) попытался ответить на вопрос, кто же все-таки воюет против украинской армии на юго-востоке. С его точки зрения, правильнее всего считать их повстанцами – людьми, которые решились бороться с государством с оружием в руках. Как обычно бывает с повстанческими армиями, они получают финансовую и военную помощь из-за рубежа и имеют значительную поддержку местного населения. Не стоит считать этих повстанцев террористами, так как они не прибегают к насилию против мирного населения. Происходящее на юго-востоке можно сравнить не только с действиями Украинской повстанческой армии в период Второй мировой войны, но и с вооруженным сопротивлением чеченских сепаратистов в России в 1990-е гг. Победить таких повстанцев можно, однако цена победы будет слишком высока. По мнению Ареля, решение конфликта может быть только политическим.

С Арелем согласен и М. Минаков (Фонд качественной политики, Украина), который видит в эскалации насилия в стране свидетельство того, что новые власти Украины не могут вести политический диалог. Отмечаемая многими исследователями дегуманизация повстанцев в публичном украинском дискурсе приводит к увеличению числа жертв. Упор на военное решение создает иллюзию того, что другого решения не существует. Однако, как считает Минаков, решение конфликта возможно путем закрытых переговоров с представителями луганских и донецких элит.

Дискуссии на академические темы – важная, но не единственная составляющая летней школы. Не менее значимым компонентом «учебного процесса» было знакомство с жизнью Львова и его жителей. Для участников школы была организована экскурсия по городу, встреча с местным предпринимателем – одним из основателей провокационной сети концептуальных ресторанов «!Фест», Андреем Худо, посещение «Народного дома», на базе которого группа молодых активистов «Кластер» пытается создать сельский клуб нового типа, экскурсия по местам еврейской памяти и встреча со старейшим представителем еврейской общины Львова Борисом Дорфманом. Международная летняя школа по социальным наукам на Украине не только служит прекрасной площадкой для обмена научными идеями, но и создает уникальную возможность узнать Украину.

Библиографический список

Воронков В. Жизнь и смерть советской публичности // Дебаты и Кредиты. Медиа. Искусство. Публичная сфера / под ред. Т. Горючевой, Э. Клейтенберга. Амстердам, 2003.

Auge M. Oblivion. University of Minnesota Press, 2004.

Tran J. Static Illusion: Architectural Identity, Meaning and History. Perth: Curtin University, 2010. URL: <http://hgsoconference.curtin.edu.au/local/pdf/JTran.pdf> (дата обращения: 26.08.2014).

Дата поступления рукописи в редакцию 29.07.2014

VI INTERNATIONAL SOCIAL SCIENCE SUMMER SCHOOL IN UKRAINE «EMBRACING THE CITY: MEMORY, CONTESTATION, POLITICS»

A. R. Klots

Rutgers University, The State University of New Jersey, 57 US Highway 1, New Brunswick, NJ 08901-8554, New Jersey, USA
alissaklots@yandex.ru

The article gives an overview of research projects presented at the Sixth International Social Science Summer School in Ukraine “Embracing the City: Memory, Contestation, Politics” held in Lviv, August 1-8, 2014. Young scholars and experts presented their visions of how the urban space has changed in Eastern and Central Europe during the XX-XXI centuries. Special attention was given to forms of urban pro-

tests, particularly recent developments in Ukraine. An important component of the summer school was “getting to know Lviv” – a tour program that brought together the past and present of the city

Key words: summer school, socialist and post-socialist city, Ukraine.

References

Voronkov V. Zhizn' i smert' sovetskoj publichnosti // *Debaty i Kredity. Media. Iskusstvo. Publichnaja sfera / pod red. T. Gorjuchevoj, Je. Klujtenberga.* Amsterdam, 2003. S. 99–110.

Auge M. *Oblivion.* University of Minnesota Press, 2004.

Tran J. *Static Illusion: Architectural Identity, Meaning and History.* Perth: Curtin University, 2010.
URL: <http://hgsoconference.curtin.edu.au/local/pdf/JTran.pdf> (дата обращения: 26.08.2014).